

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ / www.rusfond.ru

Лев Амбиндер
РУКОВОДИТЕЛЬ
РОССИЙСКОГО
ФОНДА ПОМОЩИ

Сибиряки пошли на запад

На прошлой неделе бригада Новосибирского НИИ травматологии и ортопедии (НИИТО) и Томского НИИ кардиологии приехали в Ижевск для консультации и осмотра больных детей, а также лекции для местных врачей. Сибиряки отправились в европейскую Россию с единственной целью — набрать пациентов и направить их поток в свои клиники на будущее. Ничего подобного, по-моему, отечественная медицина до сих пор не знала. Хотя проблема вполне банальна. Эти клиники — партнеры нашего фонда, а читатели „Ъ“ жертвуют на лечение детей все больше и больше, и вот партнерам не хватает больных.

Оба НИИ имеют статус федеральных, а НИИТО является еще и единственным в стране Центром патологии позвоночника. В последние годы они добились серьезных успехов в освоении и развитии высоких технологий — так называемого дорогостоящего, не оплачиваемого госбюджетом. Эти операции проводятся в основном на пожертвования читателей „Ъ“ и сайта Российского фонда помощи (РФП) www.rusfond.ru. В Томске это хирургия для детей до года с врожденными пороками и нарушениями ритма сердца, а также реинтервенция. В Новосибирске — лечение тяжелых сколиозов с применением импортных и собственных эндоскопических. В 2006 году читатели перечислили сюда 58 млн руб.

„Ъ“ уже рассказывал о совершенно неправдоподобной ситуации, которая тем не менее складывалась в последнее время в «наших» сибирских НИИ. С одной стороны, здесь освоены уникальные операции, создана хорошая материальная база (с помощью читателей „Ъ“), и в прошлом году оба НИИ провели две сотни операций «дорогостоящих» на ваши пожертвования. В Томске уже оперируют вчерашних новорожденных, что в России пока редкость. В Новосибирске избавили от тяжелых горбов более 800 девочек, применив эндоскопические третьего поколения, это наивысший результат в стране. То есть высокие технологии поставлены на конвейер, и это заметили, судя по росту пожертвований, наши читатели. Абсолютно все просьбы о помощи детям в оплате такого «дорогостоящего» выполнены исчерпывающе.

С другой стороны, оба НИИ могли бы оперировать детей вдвое больше, и потребность огромная. Так же уверенность, что наш читатель поддержал бы этот рост. Однако народ не знает своих героев: малообеспеченное население Сибири и Дальнего Востока просто не в курсе. И можно сколько угодно обвинять местные власти и СМИ в равнодушии — это правда. И это непродуктивно. Мы с коллегами из обоих НИИ пришли к выводу, что пока сами не придем в «чужие» регионы, проку не будет. В сущности, ничего нового: маркетинг, пиар, все как в бизнесе. За одной, правда, мелочью — все-таки больные дети на кону. Эта мелочь и вводит в заблуждение. Ты полагаешь, что раз тут здоровые дети и у тебя в резерве оплаченное изобилие, то больные придут автоматически. Это не так, надо самим идти в регионы и только тогда появляются шансы. И то не везде. Вот в Чите, где побывали новосибирцы, получилось, есть поток больных. А кое-где не вышло: власти не поддержали. Томичи подключили к себе Якутию, Бурятию, Еврейскую автономную область и город Бийск Алтайского края. А вот в Барнауле их не ждут, хотя операции самым маленьким здесь не делают.

Так вот, наша удмуртская экспедиция удалась вполне. Томичи отработали на операции 40, новосибирцы — 32 ребенка. Руководители бригад профессора Сергей Иванов (Томск) и Михаил Михайловский (Новосибирск) остались довольны Ижевском, и, что очень важно, это было взаимно. Тут все совпало: позиция минздрава Удмуртии, интерес ижевских кардиологов и ортопедов, содействие местных СМИ и журналистского благотворительного фонда «Эра милосердия» при телеканале «Новый регион». Это при помощи «Эры» и удалось закупить всю акцию. А потом заместитель министра здравоохранения республики Елена Шешко сказала мне: «Все не обязательно иметь повсюду такие центры высоких технологий. Эти тяжелые заболевания не так уж часто встречаются. Но важно получить доступ к таким центрам». В итоге договорились о подготовке тройственных соглашений между минздравом Удмуртии, обоими НИИ и РФП.

А потом мы с новосибирцами отправились в Казань. Население Татарии — около 4 миллионов, операций по поводу сколиозов здесь практически не делается. Но Казань, судя по приему в Научном центре травматологии и ортопедии, большого энтузиазма не проявила. Встреча была скорее прохладной. И все же профессор Михайловский рассчитывает на Казань. Два месяца назад здесь открылся частный Центр коррекции сколиоза. Его создатели Динара Сунгатулина и Гульнара Мавлиева взяли за лечение сколиозов первой и второй степеней: массаж, корсет, лечебная физкультура. По оценке Михаила Михайловского, центр оборудован просто превосходно и имеет все шансы на успех. Профессор знает, что в 5% случаев консервативное лечение не спасает, сколиозы прогрессируют до четвертой степени, когда единственный выход — операция. Вот на этих больных и рассчитывает Новосибирск.

В Казани Михаилу Михайловскому пока удалось отобрать на операции только четырех больных. «Не, только», а целых четырех! — сказал мне профессор. — Центр молод, базы данных нет, а вот через год увидите, что будет...» Когда мы готовили эту страницу РФП в печать, кардиолог профессор Иванов из Томска сообщил: оперирована первая больная из Удмуртии. Это Ульяна Князева, полутора месяцев от роду. У нее транспозиция: сосуды отходят от сердца наоборот, на месте аорты — легочная артерия, она гонит кровь в легкие. Протянула бы Уля с таким зеркальным кровообращением максимум год. «Операция прошла по плану», — сказал Сергей Иванов.

Кстати, вчера он прибыл в Омск. Цель та же: ищет новых пациентов.

Искусственная кость

Девочке нужен протез, который растет вместе с ней

Полине Глушковой пять лет. У нее саркома левой бедренной кости. После четырех курсов химиотерапии ей должны вырезать опухоль вместе с костью, удалить тазобедренный сустав и коленную чашечку, а на их место установить эндопротез, искусственную кость. Они бывают дорогие и дешевые, эти искусственные кости. Дорогие растут вместе с детьми. Дешевые приходится разрезать, раз в году разрезая ребенку ногу.

Полина молчит. Не потому, что не умеет разговаривать или отстает в развитии, а просто ей грустно. После первой химиопластики в ноге у девочки стала поменьше, Полина может ходить прихрамывая и толкая перед собой капелюшку, но ей все равно грустно.

Мы сидим на диванчике в холле Онкологического центра имени Блохина. Полинина мама рассказывает, как покупали платье к Новому году, как девочка пожаловалась на боль в ноге, как через пару дней спрыгнула со скамеечки и сказала, что нога болит даже сильнее, чем болят пальцы, когда Полина обожалась обуться. Полина сидит и молчит. Я беру ее за руку. След от ожога на пальцах — это всего лишь след от ожога. Припухшая ахиллово-подошвенная область, когда девочка спрыгнула со скамеечки, — это остеосаркома, рак кости.

Полина не хочет говорить со мной. Она смотрит то ли в окно, то ли в телевизор, за которым дети постарше играют в игровую приставку. Тогда я беру маленького плюшевого медвежонка, а рядом с Полиной сажаю куклу в розовом платье. И говорю голосом медвежонка кукле:

— Привет, как тебя зовут?
— Меня зовут Таня, — отвечает Полина голосом куклы и первый раз улыбается.
Я стараюсь быть смешным медвежонком. Я говорю, что медведи очень хорошо лазают по деревьям, и про стойку Полининой капелюшки я говорю, что она — дерево.
— А ты знаешь, зачем медведи лазают по деревьям? — спрашивает медвежонка.
— Не знаю. Зачем?

Если бы куклы умели пожимать плечами, кукла в Полининых руках так и сделала бы.
— Ты что, — медвежонку ползет вверх по дереву? — На деревьях живут дикие пчелы, и они делают очень вкусный мед, и медведи лазают именно за медом.

Я стараюсь, чтобы медвежонка карабкался потешно. Я держу медвежонка так, чтобы большим и средним пальцем приводить в движение его передние лапы, безымянным пальцем и мизинцем — задние, а голову медвежонка я привожу в движение указательным пальцем. Полина смеется и хлопает в ладоши. Медвежонку добираться до самой верхушки стойки, обнимает флакон с лекарством и мечтательно говорит:
— Мед!
— Нет-нет, — кричит снизу Полина. — Это не мед, это горькое лекарство. Мед в дупле.

Девочка встает и пальцем показывает плюшевому медвежонку дупло, роль которого в нашей игре исполняет пластмассовый винт, фиксирующий стойку капелюшки. Плюшевый медвежонко лезет пластмассовый винт и чавкает. А Полина внизу тербит маму за руку и говорит:
— Смотри, он ест мед!
Наевшись меду, медвежонко спрашивает куклу:

— Ты знаешь, кто эта девочка? — Он указывает лапой на Полину.
— Это Полина, — отвечает кукла. — Она моя подруга. Она боится.
— Ты сильно боишься? — переспрашивает медвежонко Полину.
— Не сильно, — отвечает девочка. — Но мне будут делать операцию.

После первой «химио» опухоль в ноге у Полины стала поменьше, девочка может ходить прихрамывая и толкая перед собой капелюшку, но ей все равно грустно

— Боишься? — спрашивает медвежонко.
— Я буду спать.
— Ну и правильно. Не бойся. Мне тоже делали операцию, и ничего.

На лапе у медвежонка (я заметил, когда медвежонко карабкался на стойку капелюшки) есть небольшая заплатка. Вторая такая же заплатка у медвежонка на груди. И медвежонко говорит, что на лапе у него заплатка от того, что удалили остеосаркому, а на груди у него заплатка от того, что там в подколенную вену стоял катетер для химиотерапии, совсем как у Полины. Девочка улыбается. В знак благодарности она отклеивает блестящий цветочек с кукольного платья и бережно переклеивает цветочек медвежонку на грудь.

— Что это? — спрашивает медвежонко. — Для красоты?

— Нет, — отвечает Полина. — Это я дарю тебе сердце.
— Мне? Сердце? — медвежонко потрясен.
— Да, — говорит Полина. — Сердце золотистое.

Полину ждет еще три курса химиотерапии. От химиотерапии у детей температура и рвота. Но операции делают сразу после химиотерапии, чтобы избежать метастазов. Если к концу третьего курса химиотерапии протез не будет куплен, девочке станут делать четвертый курс и пятый. И неизвестно, сколько курсов Полине сделают, пока не будет протез. И неизвестно, сколько курсов она выдержит.

Когда мы прощались с Полиной, плюшевый медвежонко говорил девочке, что останется с ней и будет следить, чтобы она побыстрее выздоровела. Полина улыбалась. Ей пять лет. Она, кажется, не знает, что для выздоровления недостаточно усилий плюшевого медвежонка.

Валерий Панюшкин, специально для Российского фонда помощи

Из свежей почты

Слава Степанов, 3 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 144 600 руб.

Обращаемся с большой надеждой на вашу помощь. Славику четвертый год, а он все еще не держит голову, не сидит. С поддержкой опирается на ножки несколько секунд и падает. Традиционное медикаментозное лечение в Братске и Иркутске результатов не дало. Я оставила работу школьного психолога, ежедневно по несколько часов занимаюсь с сыном гимнастикой, читаю вслух, но его физическое и психическое развитие стоит на месте. Мальш совсем не говорит, на игрушки ноль внимания. Зато чутко реагирует на настроение других: плачет, если кто-то раздражен, или улыбается в ответ на улыбку. Мы очень любим нашего мальчишку и верим, что его можно спасти. Я отправила документы в Институт медтехнологий (ИМТ), и там согласны нас госпитализировать. Вот только лечение нам не по средствам. Муж ремонтирует людям квартиры, зарабатывает до 6 тыс. руб. в месяц (у нас тут вылезли из-за невозможности дать наркотики, плюс пенсия Славы 3,5 тыс. руб., на это и живем вотем). Есть огород в четыре сотки, скотину не держим. Очень прошу, помогите! Ирина Степанова, Иркутская область

Невролог ИМТ Ольга Тарасова (Москва): «У Славы нет противопоказаний к нашему методу, и по возрасту он подходит. Снимем спастичность, улучшим двигательные навыки, начнется речевое развитие. Но потребуется полное курсовое лечение».

Сергея Горбунов, 11 лет, дефект и недоразвитие челюстей, операционное лечение, требуется комплексное лечение. 120 тыс. руб.

Вниманию! Общество помощи русским детям (СПИД) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 87 200 руб.

У нас четыре сына. Саша, Женя и Сергей — школьники, а Семен еще в детсаде. После рождения Сережа попал в реанимацию с инфекцией. Сепсис уничтожил его височно-челюстные суставы, интракраниально и тазобедренный. В год профессор Рогинский спас сына: экстренно менял челюстные суставы, а то Сергей задыхался. Бедро не вылечить из-за невозможности дать наркотики, так как рожало плохо открылась. Нога короче другой на 6 см, «поплыл» позвоночник. Мальчик от боли по ночам встает. По ушам ходить не может, у нас же голодет 9 месяцев в году. Правая челюсть в рот впадала, Сережа дышит и говорит с трудом, ест все в жидком виде. Надо ставить новый сустав и растягивать челюсти, проводить физиотерапию. Впервые планируются две операции сразу: одна бригада работает с лицом, вторая с ногой. Я водитель на заводе (13 тыс. руб.), жена заводской фельдшер (14 тыс. руб.). Очень прошу помочь. Аркадий Горбунов, Красноярский край

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Да, мы можем оперативно провести операции на растяжение челюсти и ноги до необходимых размеров. Одна госпитализация, один наркоз. Наш опыт уникален и высоко эффективен».

Ильяс Джалимов, 5 лет, недоразвитие лучевой кости, аномалия левой кисти, нужна операция. 119 321 руб.

Мой сын родился с расщелиной верхней губы и неба, лучевой косокурсностью и аномалией кисти. В облыоннице сделаны три операции для восстановления губы и неба. Впереди пластика губы и носа, выравнивание челюсти и зубов. С рукой совсем беда: в Пензе таких операций не делают. Ильяс плохо говорит, его не понимают. В детсаду издевались над его рукой и сплюснутым носом, теперь он дома. На улице обижают, я или бабушка всегда сопровождаем малыша. Его левая рука не работает, прикажата к телу. Большого пальца нет. Ильяс не может сам одеться, сходить в туалет, поиграть с детьми, из-за чего частые слезы и обиды. Он все больше стесняется себя. Я не хочу, чтобы Ильяс рос убогим, чтобы над ним смеялись, вызывая злобу и агрессию. Цель моей жизни — вылечить сына. Но стоимость лечения слишком велика. Фельдшером я зарабатывала мало, пошла в повара, чтобы обеспечить уход и питание семье. Муж нас оставил, не помогает. Живем в общепитии. Я так много хорошего слышала о вашем фонде, что живу надеждой на поддержку моего Ильяса. Галия Булатова, Пензенская область

Замглаврача больницы имени Соловьева Юрий Филлимендинов (Ярославль): «Мы удлиним лучевую кость и реконструируем кисть, пересадим палец со стопы или выведем второй палец в позицию первого. Надо восстановить шпиковый хват, не дать мышцам атрофироваться. И рука начнет работать».

Юля Шаматова, 13 лет, прогрессирующий сколиоз 4-й степени, горб, нужна срочная операция. 239 940 руб.

Вниманию! Русь-банк внес 90 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 149 940 руб.

Юля родилась с реберным горбом. Мы обзвонили многих врачей и народных целителей, и все твердят, нужна операция. Нижегородский НИИТО два года назад стал осваивать технологию Новосибирска, в год до 12 квот, а наш номер тридцатый! При чем оперировать надо было еще 1,5 года назад. Умоляю, помогите прооперировать девочку в самом Новосибирске! Что такое горб для девочки — можно не объяснять. Всего за полгода одна нога стала короче другой на несколько сантиметров. Спина болит так, что бедная девочка говорит: «Лучше б я на свет не появилась». Читается Юля на «5», прекрасно рисует и лепит, мечтает стать дизайнером. Стоимость операции для нас фантастическая, а все финансирующие организации нам отказали. Моя зарплата 3,5 тыс. руб. (оператор газовой котельной), мужа 1,8 тыс. руб. (пожарная охрана). В селе много не зарабатывает. Елена Шаматова, Нижегородская область

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Деформация у Юли уже перевалила за 70 градусов. Все исправит и предотвратит послеоперационное прогрессирующее вращение может лишь немедленная двухэтапная операция».

Ангелина Емельянова, 11 месяцев, врожденный порок сердца, спасет срочная операция. 191 196 руб.

Вниманию! Фонд «Русский дар жизни» (США) внес \$2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 125 696 руб.

Нашу мать лишили родительских прав, и мы с сестрой и братом выросли в детдоме. Сейчас мне 20 лет, Рите 17, Вите 16. Живем в двухкомнатной муниципальной квартире. Моей дочке еще год нет. Ангелина помногу спит и дышит тяжело, развивается не так, как другие дети: до сих пор не ходит. Она родилась с отверстием в межпредсердной перегородке. Сначала говорили, что оно затянется, а теперь — что дефект увеличился и если его быстро не закрыть, дочь умрет. Я стараюсь быть хорошей мамой, я-то знаю: нет ничего важнее для ребенка, чем заботливая мама. Только одной любви мало. Нужны деньги, очень много денег. Я получаю пособие на ребенка до полутора лет 1,5 тыс. руб. С отцом Ангелины мы не расплачаны, с нами жить он не стал. Денег не дает, сам безработный. Пожалуйста, помогите! Мне больше некого просить, и я не знаю, что делать, если вы откажете. Марина Емельянова, Томская область

Ведущий специалист Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «Пластику межпредсердной перегородки и передней створки митрального клапана Ангелине рекомендовано делать щадяще, по новейшим методикам, под местной анестезией. К сожалению, это платная операция. Прогноз благоприятный».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Ъ“ и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читатели затаея поправились: всего собрано свыше \$14,726 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Ярославская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лунчик».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 943-91-35, 158-69-04 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Катя Михайлова встретит 8 Марта в Италии

Госпиталь в городе Бергамо (Италия) немедленно примет нашу Катю Михайлову, потому что необходимые для трансплантации сердца 46 тыс. евро собраны читателями „Ъ“ и сайта www.rusfond.ru. Мы рассказали Катю историю 9 февраля. 15-летней Кате требуется заменить сердце, в России это невозможно. Но теперь все пока складывается как надо. Сегодня из Томска в итальянское посольство в Москве будут доставлены необходимые документы для оформления виз Катю Михайлову и ее маме.

Катя Михайлова и ее мама Маргарита Михайлова счастливы, потому что у Кати теперь есть шанс получить новое сердце

вание, по результатам которого и будет принято решение об операции. Фонд будет следить за развитием событий.

И вот еще новости. Оплачены операции по поводу врожденных пороков сердца томичам Ане Борисевич (4 года, 186 600 руб.), Арине Байрак (16 лет, 191 770 руб.), Марине Вышенцевой (3 года, 191 196 руб.), Даше Осиповой (1 год, 191 196 руб.), а также Ульяне Силищевой (3 месяца от роду, 231 196 руб., Алтайский край); операции по поводу сколиоза стоимостью 185 384 руб. новосибирцам Насте Усачевой (14 лет), Ане Голубовой (16 лет) и Кате Яковсон (14 лет), а также Вале Румянцевой (17 лет, 27 тыс. руб., Челябинская обл.), Маргарите Прозоровской (15 лет, 295 944 руб., Алтайский край), Полине Чернуковой (17 лет, 295 944 руб., Томская обл.); лечение детского церебрального паралича Захару

Шольгину (4 года, 150 400 руб., Нижегородская обл.), Андрею Мальцеву (7 лет, 156 тыс. руб., Пермский край); челюстно-лицевые операции москвичам Максиму Трусову (4 года, 190 тыс. руб.) и Артему Мишину (15 лет, 90 тыс. руб.); операция по поводу гидроцефалии Ксюше Ткачевой (11 месяцев от роду, 95 570 руб., Ростовская обл.).

Отправлено: 397 290 руб. на лечение дочки отделения трансплантации костного мозга Российской детской клинической больницы (Москва); 209 250 руб. на курсы химиотерапии Гоше Паку (2 года, Узбекистан); 196 510 руб. на бытовую технику и компьютер приемной семье Платоновых (Санкт-Петербург); 59 190 руб. на динамический параподиум Светлане Парничук (37 лет, инвалид 1-й группы, Челябинская обл.); 39 353 руб. на инвалидную коляску и холодильник Виталию Телегину (34 го-

да, военная травма на Северном Кавказе, Саратовская обл.).

Помогли: Благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям (оба — США), Виктория от руководителя, компания «Огнеупорные технологии», ЗАО «ПНТ-ГСМ», Алексей и Анна, Кирилл, Андрей, Эльвира, Александр Георгиевич (все — Санкт-Петербург), Сергей Иванович, Илья, Алиса Олеговна (все — Пермь), компания «Промальано» (Вязьня), Айрат (Казань), Сергей (Волгоград), Алексей (Ростов-на-Дону), Андрей (Ижевск), Григорий (Когальм) Тюменской обл.), Роман (Воронеж), Илья (Новосибирск), Алексей (Нижегород), инвестиционная группа «Капитал», ЗАО «АКБ „Русьбанк“», компания «Мейджор-Авто», ООО «Анфа-Недвижимость», Герман, Борис Николаевич, Юрий, Павел, Елена от руководи-

теля, две Юлии, две Аллы, Юрий Вячеславович, Борис, три Михаила, четыре Александра, Диана, Василий, два Андрея, Елена, Валерий Геннадьевич, пять Сергеев, три Ольги, Шериф, Максим, Роман, Виктория, два Алексея, Рада, Наталья, Тамара Геннадьевна и Валерий Алексеевич, Анна, две Екатерины, Олег, Саида, Кирилл, Мария, Любовь, Валентин Иванович, Т. Костов, Ксения, семья Александрович, Ева и Михаил, Дмитрий, Татьяна Николаевна и Николай Константинович, два Ивана, Яна Николаевна, две Марины, Александр и Светлана, Роман Владимирович, Оксана, Евгения от организации, Татьяна Владимировна, Андрей Викторович, Слава, Светлана, Геннадий, Галина Иосифовна, Вероника, Лев Тимирович, Владимир, Денис, Назир, Антон, Илона (все — Москва).

Спасибо! Лев Амбиндер